АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

X ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН

(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1974

М.А.Салахетдинова

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ ИСТОЧНИКОВ О БОРЬБЕ АБДУЛЛА-ХАНА II ЗА ВЛАСТЬ В БУХАРЕ

Данное сообщение ставит своей целью на основе данных "Шараф-нама-йи шахи" Хафиз-и Таныша, "Мусаххир ал-билад" Мухаммад-йар ибн Араба, "Тарих-и Ракими" показать некоторые моменты борьбы за власть в Бухаре одного из ярких представителей Шейбанидской династии Абдулла-хана II.

В 958/1551 году после смерти Абд-ал-Азиз-хана эмиры Бухары назначили правителем города Мухаммадйар-султана, внука Шейбанид-хана.[1] Вскоре прибыл в Бухару Пир-Мухаммад-хан и захватил город. Недовольные этим правители Самарканда, Ташкента и Туркестана двинули огромное войско на Мианкаль и Бухару. В этот момент на политическую арену выступает 17 летний Абдулла-хан, сын Искандар-хана. С незначительным числом воинов он засел в крепости Кермине, откуда бежал его отец в страхе перед врагами. Враги обложили Кермине и в течение 12 дней вели бои с осажденными, но, не сумев захватить крепость, заключили мир. Хотя сам Абдулла-хан не принимал непосредственного участия в битве, эмиры уговорили его лично не вступать в бой, однако то обстоятельство, что он, располагая лишь незначительной военной силой, отважился противостоять столь огромному войску противника, возвысило его в глазах людей. Вскоре к нему присоединился Шах-Мухаммад-султан Хисари, а также бии различных узбекских племен, таких как джелаир, катаган, утарчи, эпир и др.

После смерти Абд ал-Латиф-хана в 959/1552 году между Шейбанидами начинается борьба за овладение Самаркандом и Бухарой.

Хафиз-и Таныш с большой подробностью пишет о битве между войсками Борак-хана и Абдулла-хана под Фарабом, ставшей кульминационным эпизодом этой борьбы. Он рассказывает о расположении войск, перечисляет высокопоставленных лиц, участвовавших в сражении, особое внимание уделяет непосредственному участию в битве самого Абдулла-хана. В "Тарих-и Ракими" содержатся интересные сведения, относящиеся к битве при Фарабе, отсутствующие в "Шараф-нама-йи шахи" и неотмеченные в литературе. Здесь сообщается следующее: "В тот день (когда крепость была окружена неприятелем), обладатель счастливого сочетания светил Абдулла-бахадур-хан ска-

зал жителям этого селения (карйа): "Враг окружил нас так, (что) у вас нет возможности противостоять (ему) и нет силы оказать сопротивление этому войску. Если вы присоедините к нам отряд пехотинцев, и мы вместе с этим отрядом направимся (на врагов), возможно, они отступят. Жители крепости Фараб тотчас же присоединили к счастливой свите (Абдулла-хана) триста воинов". Далее автор "Тарих-и Ракими" пишет, что с помощью этих воинов Абдулла-хан быстро одержал победу и захватил неисчислимую военную добычу. В знак благодарности за помощь Абдулла-хан написал жителям Фараба жалованную грамоту (инайат-наме) следующего содержания: "Если вилайет славной Бухары будет завоеван нашими мулазимами, жители Фарабского вилайета будут наслаждаться покоем и будут освобождены от налогов. После победы (Абдулла-хан) над Бухарским вилайетом, пришли (к нему) жители крепости Фараб и напомнили о событиях в прошлом. Сдержав свое слово, (Абдулла-хан) дал указ о том, чтобы впредь эти люди были освобождены от налогов, (чтобы) с них не взимали никаких податей.[2)]

Когда в 963/1556 году скончался Борак-хан, Абдулла-хану легко удалось отвоевать земли в Мианале, завоеванные ранее Борак-ханом. Он овладел также Самаркандом. После этого он повел войска на Бухару и окружил ее. Доведенный до крайности правитель Бухары Бурхан-султан обратился к влиятельнейшему Ходже Исламу Джуйбари с просьбой склонить Абдулла-хана к миру. Ходже Ислам, прибыв в стан Абдулла-хана, уговорил его заключить мир с Бурхан-султаном. В ту же ночь Бурхан-султан был убит в доме одного из знатных эмиров племени кунчи Мирза Ака.

Хафиз-и Таныи, писавший свое сочинение по заказу, исходившему от самого Абдулла-хана, естественно, ничего не говорит о причастности к убийству Бурхан-султана ни Ходжи Ислама, ни Абдулла-хана. Однако имеются сведения, показывающие, что Ходже Ислам сам относился враждебно к Бурхан-султану и возбуждал к нему вражду у Мирзы Ака[3)]. В "Тарих-и Ракими" и в "Мусаххир ал-билад" прямо говорится о том, что Абдулла-хан убил Бурхан-султана. Поэтому есть основание полагать, что против Бурхан-султана был составлен заговор Ходжой Исламом совместно с Абдулла-ханом или с ведома последнего.

I) "Мусаххир ал-билад" Мухаммадйар ибн Араб катаган. Рук. ИВ АН С 465, л. 86б.

2) Рук. ИВ АН D 710, лл. 204б-205б.

3) В.Л.Вяткин, Шейхи Джуйбари. Сб. В.В.Бартольду, Ташкент, 1927, стр. 14.

О.И.Смирнова

СВОДНЫЙ КАТАЛОГ СОГДИЙСКИХ МОНЕТ (БРОНЗА)
(Информация)

Благодаря широко развернувшимся археологическим работам, охватившим за последние три десятилетия почти всю территорию Средней Азии от Каспийского моря до берегов Иссык-Куля, среднеазиатская нумизматика обогатилась тысячами монет, значение которых для развития этой важнейшей отрасли вспомогательных исторических дисциплин трудно переоценить. Равно неоценимы эти новые материалы и как памятники давно ушедших языков и письменностей народов, населявших Среднюю Азию, их истории, истории их культуры, взаимосвязей.

Новые археологические локализованные материалы впервые дали твердую базу, на которой возводится заново здание среднеазиатской домусульманской нумизматики. Разрабатываются разные ее отрасли. Одной из них, и важнейшей в настоящее время, является согдийская, монеты которой представлены двумя основными хронологическими категориями, отражающими две основные традиции среднеазиатского монетного дела, - древне- и позднесогдийской, поскольку этой последней заканчивается вся согдийская нумизматика. Типы первой восходят в основном к античным монетам, типы второй складывались под влиянием позднейших монетных систем государств Ближнего и Среднего Востока с одной стороны, Дальнего - с другой.

В настоящее время весь этот богатейший материал требует сравнительного изучения, систематизации и классификации, без которых дальнейшая работа над ним становится трудной. Эту задачу для определенной его части - позднесогдийской бронзы - решает настоящий Сводный каталог, в котором публикуются согдийские монеты, объединяемые языком надписей и письмом - национальным согдийским письмом Старых писем и мугских документов.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

XУI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения по иранистике)

Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982 г.

[9] Там же, л. 59б.

[10] Тахир Вахид, Рийаз ат-таварих. Ркп. ЛО ИВ АН СССР, л. 60а.

[11] Куция К.К. Из истории социальных движений в городах сефевидского Ирана - НАА, 1966, № 2, с. 69-76.

[12] Ркп. Мюнхен, л. 59б.

[13] Там же, л. 60б.

[14] Искандар Мунши, Зайл-и..., л. 42б.

[15] Тахир Вахид, указ. соч., л. 80б.

М. А.Салахетдинова

"ЗАФАР-НАМЕ" МУКИМИ

Сочинение Мукими "Зафар-наме" посвящено одному из ярких представителей шибанидской династии Абдулла-хану II (991-1005/1583-1598). Оно содержит описание главным образом военных походов этого хана за период с начала 986/апрель 1578 г. до середины 988/июнь-июль 1580 г.

В настоящее время известны (и описаны) два списка этого сочинения, хранящиеся один в Институте востоковедения АН Узбекской ССР в Ташкенте[1], другой - в Институте востоковедения АН Таджикской ССР в Душанбе[2].

При характеристике душанбинского списка в каталоге неправильно указаны хронологические рамки событий, нашедших отражение в "Зафар-наме" Мукими. В частности сочинение это определено как "история десяти лет правления Шибанида Абдаллах-хана II[3] (с 1578 по 1588 г.)", тогда как на самом деле в сочинении (в обоих списках его) повествуется о событиях, происходивших всего лишь в течение немногим более двух лет (1578-1580гг.).

При описании как душанбинского, так и ташкентского списков рассматриваемого сочинения указано только имя автора, но никаких данных о нем не приводится.

В предисловии к "Зафар-наме" Мукими пишет, что ему за сорок лет[4], отсюда можно заключить, что он родился в конце 30-х годов XVI в.

О Мукими нам удалось обнаружить данные в "Тазкират аш-шуара" Мутриби Самарканди, где сообщается следующее: "Мукими-и Самарканди известен как Хафиз-и Мукими. Он жил на улице Бустан-

-и хан и служил имамом. В начальный период жизни он был бедным, неимущим. Наконец от бедности он задумал нанизать на нить изложения и описания в стихах и прозе [рассказы] о том, как хакан, чье место в раю, [Абдулла-хан], повел войска в сторону Самарканда и [как] защищался Джаванмард-Али-хан. После завоевания стольного города Самарканда он представил [сочинение] покойному хакану и оно было одобрено благородной природой его величества. Хан оказал ему великий почет; куда бы он ни решался отправиться [в поход] с победоносными войсками, он брал [его с собой] и упомянутый Хафиз описывал происходящие события в хронологической последовательности. В течение долгого времени, многих дней [Мукими] исполнял эти обязанности"[5]. Однажды при случайной встрече Мутриби спросил Мукими о том, сколько он написал стихов. Тот ответил, что всего написано им шестьдесят частей (джузв) и много кыт'а (кыт'аха)[6]. Мутриби сообщает также, что Мукими "легко разгадывал трудные му'амма"[7].

Как видно из слов Мутриби, Абдулла-хану было преподнесено сочинение Мукими, содержащее лишь описание завоевания ханом Самарканда (986/1578 г.). Надо полагать, что Мукими впоследствии дополнил это сочинение, включив повествование о последующих событиях до взятия Абдулла-ханом Ташкента в 988/1580 г.

Точная дата сочинения в том виде, в каком оно представлено в двух упомянутых списках, неизвестна.

Краткий период истории Средней Азии, отраженный в "Зафарнаме" Мукими, был богат политическими событиями. Главными из них являются захват войсками Абдулла-хана Самарканда в 986/1578 г., завоевание Ташкента в 988/1580 г. и борьба Абдулла-хана против своего главного врага-правителя Ташкента и Туркестана Баба-султан ибн Науруз-Ахмед-хана (Борак-хана) и союзников последнего, среди которых постоянными за весь этот период были самаркандские султаны.

Эти события с большой подробностью изложены в "Шараф-намайи шахи". Его автор, написавший свой труд по заказу Абдулла-хана, располагал многими данными, которые не были известны Мукими. В качестве примера можно привести следующий рассказ, имеющийся у обоих авторов.

Сын правителя Самарканда Джаванмард-Али-хана, Абу-л-Хайр султан, с помощью которого Абдулла-хану удалось захватить Самарканд, впоследствии пытался договориться с Баба-султаном о совместной борьбе против Абдулла-хана. Узнав об этом, Абдулла-

хан приказал убить Абу-л-Хайр-султана. Мукими пишет, что к такому решению Абдулла-хан пришел под влиянием брата Баба-султана, Дарвиш-хана[8], ставленника Абдулла-хана на престоле Самарканда. Влияние Дарвиш-хана на Абдулла-хана в этом вопросе действительно, могло иметь место, поскольку Дарвиш-хан знал о намерении Абдулла-хана назначить Абу-л--Хайр-султана правителем Самарканда.

Хафиз-и Таныш ничего не сообщает о причастности Дарвиш-хана к судьбе Абу-л-Хайр-султана, а пишет о совете, созванном Абдулла-ханом, где хан предъявил Абу-л-Хайр-султану обвинения из 9 пунктов, после чего вынес решение казнить его[9].

Оба автора, повествуя о битве за Ташкент, акцентируют свое внимание на разных аспектах. Хафиз-и Таныш обращает большое внимание на описание расположения войск Абдулла-хана, картины боевых действий и применение различных технических средств, с помощью которых ханским войскам удается захватить город. Мукими же уделяет значительное место показу состояния покоренного Ташкента и подвластных этому городу земель, их населения. В частности, он пишет, что после взятия Ташкента Абдулла-хан приказал, чтобы "уничтожили здания, кварталы (махаллат), базары, дворцы города Ташкента, а также полностью разрушили подвластные этому /городу/ Фаракат, Чинас, Шахрухию, а жителей /их/, знать и простой народ, тюрков и слуг /их/ он переправил за упомянутую реку /Сырдарья/ и переселил на окраинные земли областей"[10].

Состояние завоеванного города Мукими передает в следующих стихах.

Зажгли в нем /городе/ огонь гнева,
Сожгли все дворцы и айваны,
Теперь там обитают лишь совы;
Не осталось мужчин и женщин.
Во времена хакана, обладающего высоким троном,
Весь этот народ в большинстве /своем/ оказался в плену[11]

Хафиз-и Таныш лишь вскользь упоминает о приказе Абдулла-хана сжечь высокие здания Ташкента, он обходит молчанием факты, о которых пишет Мукими (чтобы не показать жестокость хана по отношению к населению завоеванных земель).

Мукими приводит и такие данные, которых нет в труде Хафиз-и Таныша. Так, например, он пишет, что в 987/1579 г. Баба-султан отправил к Абдулла-хану послание с просьбой о прощении. Под влиянием знати Абдулла-хан согласился удовлетворить просьбу Баба-

султана с условием, чтобы тот выдал свою дочь за сына хана Абд ал-Му'мин-султана[12]. В этом, повидимому, выразилось желание знати, установив близкие родственные отношения между Абдулла-ханом и Баба-султаном, побежденным, но все еще сильным противником хана, прекратить или хотя бы приостановить бесконечные изнурительные походы с целью преследования Баба-султана.

Мукими приводит и ряд других фактов, касающихся событий тех лет, о походах войск Абдулла-хана, об участниках их, а также об отдельных лицах. Эти данные важны как свидетельство очевидца событий.

Хотя сочинение Мукими уступает соответствующей части "Шараф-наме-йи шахи" Хафиз-и Таныша в отношении полноты и подробности изложения политических событий рассматриваемого периода, тем не менее в ряде моментов оно дополняет сведения, содержащиеся в труде Хафиз-и Таныша.

---

1 Собрание восточных рукописей АН Узбекской ССР, т. IX, Ташкент, 1971, стр. 15, № 6014.

2 Каталог восточных рукописей АН Таджикской ССР, т.I, Сталинабад, 1960, стр. 72, № 60.

3 Там же.

4 "Зафар-наме" Мукими, рук.ИВ АН Узб. ССР, № 6014.л.2а.

5 Тазкират аш-шу'ара" Мутриби Самарканди, рук. ИВ АН Узб.ССР, № 314, лл. 142б-143а.

6 Там же, л. 143а.

7 Там же.

8 Рук. ИВ АН Узб. ССР, № 6014, лл. 24б-25а.

9 Рук. ИВ АН СССР D 88, лл. 228б-229б.

10 Рук. ИВ АН Узб. ССР № 6014, л. 93а.

11 Там же, лл. 93аб.

12 Там же, лл. 55б - 60б.

Л.П.Смирнова

ТЕГЕРАНСКАЯ РУКОПИСЬ "'АДЖА' ИБ АД-ДУНЙА"

'Аджа' иб ад-Дунйа — анонимная персидская география первой четверти XIII в. Рукописи ее редки, их всего три. Одна из рукописей - тегеранская - является предметом данного сообщения.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

XIX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

5. Внешние характеристики богини Бхадракали в своих основных чертах совпадают с обликом богини Чандики (Кали) в других пуранах (ср., например, Девимахатмью из Маркандея-пураны).[3] Бхадракали описывается как свирепая богиня с перекошенным от гнева лицом и налитыми кровью глазами. Ее сопровождают спутники, - они также принимают участие в кровавом пиршестве и ритуальных танцах (Бхп У. 9:18).

6. Само имя Бхадракали как эпитет Богини Чандики (Кали) редко встречается в пуранах, особенно в ранних. Чаще Бхадракали упоминается в эпизодах, связанных с рождением бога Кришны (как его сводная сестра и дочь приемной матери Кришны Яшоды), и в рассказе о жертвоприношении Дакши. Так прослеживается связь этого имени с кришнаизмом.

---

1. Le Bhāgavata Purāṇa ou histoire poetic de Krichna. Traduit et publié par Eugène Burnouf. Paris, 1840-1898 (= Бхп).
2. Viṣṇu Purāṇa. Bombay, 1906.
3. The Markaṇḍeya Purāṇa, ed. by K.M.Banerjee. - BI. Calcutta, 1862, ch. 81-93.

М.А.Салахетдинова

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПОСОЛЬСТВЕ 1585 г. ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ИНДИЮ

В середине 80-х годов ХУI в. в состав Бухарского ханства, созданного Шейбанидом Абдулла-ханом II (1583-1598), входила почти вся Средняя Азия. Ханство занимало обширную территорию, включающую историческую область Мавераннахр, к северу от нее Туркестан, часть Дашт-и Кипчака (современного Южного Казахстана), на юге Балхскую область и часть Бадахшана, захваченную Абдулла-ханом II у Тимурида Шахрух-мирзы. Хан вынашивал также план расширения своих владений путем завоевания Хорасана, принадлежащего Сефевидскому Ирану.

В это время император Могольского государства Акбар I Великий (1556-1605) объединял под своей властью Северную и Центральную Индию.

Дипломатические связи между этими двумя государствами давно интересовали историков специалистов.

Примерно сто лет тому назад было завершено издание труда Нёра по истории Индии ХУI в.[1] В нем большое внимание уделено дип-

ломатическим отношениям между Абдулла-ханом II и Акбаром I, в частности, посольству, отправленному в 1585 г. из Средней Азии в Индию.

И.И.Умняков в статье "Абдулла-намэ Хафизи Таныша и его исследователи",[2] правильно отметив, что Нёр не пользовался сочинением Хафиз-и Таныша, рассказал и о посольстве 1585 г., привлекая сведения, сообщаемые Нёром, и некоторые данные, приведенные Хафиз-и Танышем. В статье говорится о пребывании посла Абдулла-хана в Индии в 1586 г., о возвращении его вместе с послами Акбара I и о приеме, устроенном индийским послам в Балхе в 1587 г.

Автор статьи высказывает также предположение о том, что завоевание Бадахшана Абдулла-ханом II в 992/1584 г. "было причиной отправления посольства в Индию во главе с Мир Курейшем. Утверждение узбеков в Бадахшане могло быть истолковано правительством Акбара как акт, враждебный по отношению к Индии. На Мир Курейша, повидимому, и была возложена задача разъяснить причины занятия Бадахшана.[3]

Ряд данных, важных для характеристики значения и цели отправления интересующего нас посольства, приводимых Хафиз-и Танышем, остались вне поля зрения И.И.Умнякова и других более поздних исследователей, в той или иной мере затронувших вопросы, касающиеся этого посольства.

О большом значении, которое придавал Абдулла-хан II этому посольству в своих отношениях с императором Индии, свидетельствуют сведения, сообщаемые Хафиз-и Танышем, о составе посольства и подарках, отправленных ханом через своего посла Акбару I.

Послом был назначен пользующийся большим почетом сайиид эмир Курейш, отличавшийся умом, проницательностью, сметливостью[4] и другими достоинствами, необходимыми для выполнения столь важной миссии. Вместе с ним хан отправил великого эмира Назара и трех взрослых сыновей его: Баки-бия, Канбар-бия и Шади-бия, которые вместе с отцом провинились перед ханом, за что хан приказал им отправиться в хадж,[5] сопровождая посольство до места его назначения. Эмир Назар ехал со своими домочадцами и другими родственниками. Посольская свита, повидимому была многочисленной, ибо она сопровождала большой караван, как отмечает Абу-л-Фазл Аллами в "Акбар-наме".[6]

Хафиз-и Таныш пишет, что через своего посла Абдулла-хан отправил Акбару I редкостные, ценные подарки и дает перечень некоторых из них. Это – сокола, кречеты, охотничие собаки, верблюды, быстроходные кони.[7] В "Акбар-наме" приведен аналогичный перечень,

но здесь указываются еще и ценные меха.[8]

Причина и цель посольской миссии 1585 г. выражены в приводимой Хафиз-и Танышем грамоте Абдулла-хана к Акбару I.[9] Грамота не имеет начальной части или начальной фразы, она, повидимому, опущена Хафиз-и Танышем:

"На протяжении долгого времени, многих лет большая часть Бадахшанского вилайета, по которой проходит путь к двум священным городам /Мекке и Медине/, да приумножит Аллах почет и уважение к ним, находится под властью, в сфере обладания кизилбашских племен, мятежной клики бродяг. Эта упрямая, жестокая толпа все время поднимает знамя мятежа и бунта в тех городах и крепостях. Минуя похвальный путь суннитов и /мусульманской/ общины, вступив в долину мятежа и уклонения от истины, заблуждения и ереси, они вышли из сферы шариата Мухаммада, веры Мухаммада, мир над ним! Они бранят асхабов пророка, беспорочную супругу его святейшества избранника /бога/. Не только необходимость, но и обязанность, долг наш и всех мусульман-изгнать ту толпу. Если до настоящего времени мы не оказали им сопротивления и не добивались настойчиво прекращения /их/ насилия, то это было по той причине, что у нас происходили некоторые события. Теперь же, слава и хвала Аллаху, благодаря милости божьей, благой помощи господней, все страны, которые находятся в сфере могущества нашего многочисленного войска, обрели исключительную устойчивость и небывалый расцвет; нет никакого затруднения и препятствия, которые помешали бы /нашему/ благословенному походу. Решили, что на будущий год ранней весной двинется /наше/ славное войско так, что заколеблется земля. Для изгнания этой заблудшей толпы мы выступим с победоносным войском, в котором каждый-громовая туча, сверкающая молния, для уничтожения их мы приложим все усилия, какие только возможны. Просьба заключается в следующем. Хотя с Вашей стороны не будет оказана помощь той толпе, подобной волкам, но если от /удара/ острых, блестящих мечей и проливающих кровь, высекающих огонь копий /нашего/ победоносного войска она обратится к великому шаху с просьбой об убежище и приюте, пусть он не пропустит ее и гонит из пределов своих владений. О вечный господь! Да будет великая милость пророку Мухаммаду, его семье и благочестивым сподвижникам его! "Мир тому, кто последовал за водительством!"[10]

По содержанию грамота состоит из двух частей. В первой, начальной, части Абдулла-хан II извещает о своем предстоящем походе на Хорасан. Задачу похода он объясняет необходимостью борьбы против шиизма. Вторая часть грамоты содержит просьбу хана, обращен-

ную к Акбару I, чтобы тот не только не оказал бы помощи иранскому войску, но и не позволил бы последнему, в случае его поражения, отступить в земли Могольской империи. Таким образом, задача посольской миссии 1585 г. относилась к будущим военным действиям, которые собирался предпринять Абдулла-хан II, а не к прошлым, связанным с завоеванием Бадахшана в 1584 г., как предполагали авторы, писавшие об этом посольстве ранее.[11]

---

1. F.A.von Noer. Kaiser Akbar, ein Versuch über die Geschichte Indiens im sechszehnten Jahrhundert. Leiden, B. I, 1880, B. II, 1885.
2. И.И.Умняков. Абдулла-намэ Хафизи - Таньша и его исследователи. ЗКВ. Т. 5, Л., 1930, с. 307-328.
3. Там же, с. 325-326.
4. Рук. ИВ АН СССР D 88, л. 457а.
5. Там же, л. 457б.
6. Abul-Fazl i Mubarak i Allami. The Akbarnamah. Calcutta, 1886, vol. III, p. 479.
7. Рук. ИВ АН СССР, D 88, л. 457а.
8. Abul-Fazl i Mubarak i Allami. The Akbarnamah, p. 487.
9. Рук. ИВ АН СССР D 88, л. 457аб.
10. Коран XX, 49.
11. И.И.Умняков. Абдулла-наме Хафизи - Таньша ..., с. 326; И.Г. Низамутдинов. Бухарское ханство и Могольская Индия во II пол. XVI - I пол. XVIII вв. (торгово-экономические, политико-дипломатические и культурные взаимоотношения). Автореф.дисс ... д.и.н. Таш., 1980, с. 29.

В.С.Спирин

ОБ "ОСНОВНОМ ТЕКСТЕ ПИСЬМА /РЕКИ/ ЛО" (ЛОШУ БЭНЬ ВЭНЬ).

Традиция связывает "Лошу" (как и "Хэту") с мифическими героями, повествует о его таинственном происхождении и чудодейственной силе. В этом, несомненно, нашла отражение реальная важность для китайской культуры какого-то не очень понятного явления. В синологии широко бытует убеждение, что "Лошу" это набор чисел составляющих "магический квадрат". Однако в последние десятилетия китайские ученые все чаще подвергают критике такое понимание и делают попытки восстановления древнего смысла "Лошу".